

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного

Семейная коммуникация: общение родителей с ребенком 2-3 лет

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 2 курса 253 группы
направления 45.04.01 – «Филология»
профиля «Русский язык как родной и иностранный»
Института филологии и журналистики

Поповой Алины Алексеевны

Научный руководитель

д.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

Зав. кафедрой

д.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

А. Н. Байкулова

инициалы, фамилия

подпись, дата

А. Н. Байкулова

инициалы, фамилия

Саратов 2023 год

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Изучение речевого взаимодействия взрослых и ребенка в семье – одна из важнейших лингвистических и социальных задач. **Актуальность** исследования связана с антропоцентрическим направлением развития современной лингвистики, растущим вниманием к индивидуальным особенностям языковой личности и функционированию языка в малых социальных группах. Не перестаёт быть актуальным и изучение детской речи, о чём свидетельствует недавно вышедшая монография О. В. Мякшевой «Мне не до смеха, мне до страха» (Мякшева 2021), а также работы других исследователей (Елисеева 2000, 2008; Казаковская 2008, 2011).

Теоретические работы, посвященные детской речи, начали публиковаться в 19 веке, поэтому данное направление можно считать относительно молодым. Сначала появились родительские дневники, где накапливался материал зафиксированной речи детей, затем – научные работы, посвященные анализу и обобщению накопленных данных.

Основные труды, на которые мы опираемся в своём исследовании, – это преимущественно работы отечественных лингвистов: книга «Вопросы изучения детской речи» 2007 г., написанная А. Н. Гвоздевым, автором ключевых российских трудов по лингвистике детской речи; статьи и монографии К. Ф. Седова и С. Н. Цейтлин, в которых рассматриваются многие вопросы по онтолингвистике и психолингвистике, и др. Затрагиваются также вопросы семейного общения, которым посвящены, в частности, работы А. Н. Байкуловой (Байкулова 2006, 2014), А. В. Занадворовой (Занадворова 2001), В. С. Анохиной (Анохина 2009).

С течением времени окружающая человека действительность претерпевает заметные изменения. Несмотря на то что в обыденном существовании семьи есть нечто общее, объединяющие все семьи, жизнь каждой семьи уникальна, как и уникально общение среди её членов. Поэтому

записи речи, выполненные в конкретной семье, позволяют проверить существующие выводы и обобщения на новом материале.

Объект исследования: речь родителей и ребенка в одной из саратовских семей.

Предмет исследования: лингвистические и стилевые особенности речи родителей и ребенка в одной из саратовских семей.

Цель работы – рассмотреть особенности речевого общения родителей и ребёнка 2-х лет на материале записей речи в одной из саратовских семей.

Задачи работы:

- 1) изучение существующих лингвистических работ по проблематике семейного общения и онтогенеза детской речи, определение подхода и методов исследования;
- 2) сбор материала для исследования: выполнение записи семейной речи в одной из саратовских семей (общение матери и отца с ребёнком 2-х лет) и их расшифровка;
- 3) анализ степени освоения ребенком средствами языка и речи;
- 4) рассмотрение и анализ речевого воплощения семейных ролей и связанных с ними речевых жанров;
- 5) выявление специфики использования этикетных формул в речевом взаимодействии взрослых и ребенка в отдельно взятой семье.

Методы исследования: для выполнения поставленных задач используются общенаучные методы, современный описательный метод, включающий методики дискурсивного анализа, а также метод включённого наблюдения.

Материал исследования – диктофонные записи семейной речи и их расшифровки (31 фрагмент), а также блокнотные записи речевого взаимодействия в семье объемом 1943 слова.

Структура работы: введение, две главы, заключение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1 содержит изложение тезисов теоретических трудов исследователей, где анализируются процессы формирования языковой и коммуникативной компетенции ребенка. Данный этап работы позволил сформировать теоретическую базу исследования, уточнить понимание ключевых понятий и сформировать представление о процессах и закономерностях, лежащих в основе семейного общения.

Особое внимание в данной работе уделено онтогенезу детской речи. Проанализированы работы А.Н. Гвоздева (Гвоздев 2007), К.Ф. Седова (Седов 1999, 2008, 2016), С.Н. Цейтлин (Цейтлин 2000) и др. Исследователи выделяют три этапа развития детской речи за период до трех лет:

- доречевой (первый год жизни): фаза крика, гуления и лепета.
- дограмматический период (второй год жизни): усвоение языкового облика слов (не усвоены структурные закономерности организации высказываний).
- период усвоения грамматики (третий год жизни): усвоение предметной соотношенности слов (не усвоена их понятийная отнесенность).

Раздел 1.2, посвященный развитию детской речи, разделен на два подраздела: доречевая и речевая стадия развития коммуникации. В первом подразделе отмечено, что на ранней стадии лепетного развития ребенок произносит звуки, которые есть в самых разных языках. К шестимесячному возрасту в лепете младенцев уже хорошо представлены фонетические особенности языка, на котором говорят окружающие ребенка взрослые, в частности, возникновение слога. Через два-три месяца появляется некий эквивалент слова, т.е. замкнутая последовательность слогов, объединенная акцентуацией, мелодикой и единством уклада артикуляционных органов. Псевдослова не имеют еще предметной отнесенности и служат исключительно для выражения той или иной потребности (см.: Седов 2008, Швачкин 1948).

Раздел 1.2.2 посвящен речевой стадии развития речи ребенка. Данный период делится на этапы однословных высказываний, начальных

двукомпонентных высказываний и этап элементарных сложных предложений. На каждом этапе речевого развития ребенок осваивает характерный для данного периода набор категорий, складывается система основных частей речи, формируется парадигматика. Этот период детально исследован в отечественной науке, намечены общие закономерности усвоения ребенком родного (русского) языка (см. работы Лепской 1997; Мякшевой 2021). Время появления первых слов в продуктивной речи варьируется от 8 до 18 месяцев. Исследователи утверждают, что словесный язык внедряется в протоязык, не отменяя его сразу (Исенина 1986). М. Б. Елисеева отмечает, что первые слова ребенка могут быть конвенциональными, имитировать реальное слово, используемое взрослыми людьми (например, *деда, чай*). Звуковая форма слова при этом чаще всего искажена, адаптирована ребенком. Одновременно с этим ребенок может применять в речи протослова – вокализации, употребляемые ребенком в постоянной ситуации, но уникальные для данного ребенка, не основанные на речи взрослого, например: *анка* – брат (пример М. Б. Елисеевой), *вань* – ограничитель (пример О. В. Мякшевой). Источниками пополнения лексикона являются, с одной стороны, окружающая ребенка реальность, отраженная в речи взрослых: игрушки, предметы домашнего обихода, привычные действия; с другой – реальность, отраженная в книгах, картинках, мультфильмах, устных текстах стихов, потешек, в ритуальных играх (Елисеева 2000; Елисеева 2009).

Описаны различные отклонения от языковой нормы, зафиксированные исследователями в речи детей. Раскрыта суть таких терминов, как: «сверхгенерализация», «детские инновации», «субституция» (замещение), «элизия» (пропуск), рассмотрены различные виды звуковой ассимиляции и перестановок.

В разделе 1.3 рассмотрено формирование коммуникативной компетенции ребенка. Коммуникативная компетенция определяется В. В. Казаковской как функциональная система способностей, обеспечивающих возможность эффективного участия субъекта речи во всех видах коммуникации (Казаковская 2011). Она включает диалогическую и монологическую компетенции, которые

закljučаются в способности ребенка учитывать особенности речевой ситуации и участвовать в диалоге или продуцировать монолог (Казаковская 2008). Развитие диалогической компетенции рассматривается как переход ребенка от протодиалога к диалогу. Освоение ребенком основных правил ведения диалога – механизма чередования (реплик) говорящих и кооперативности – начинается еще на довербальном этапе и проходит в протодиалогических и «рутинных» форматах общения «взрослый – ребенок». В. В. Казаковская определяет протодиалог как совокупность постепенно сменяющих друг друга дословесных и ранних речевых форматов интеракции взрослого и ребенка.

Важным фактором становления коммуникативной компетенции являются социальные условия формирования языковой личности, языковое окружение. В раннем детском возрасте общение ребенка ограничивается самым близким кругом – семьей.

Раздел 1.4 посвящен особенностям семейного общения. В трудах А. Н. Байкуловой (Байкулова 2012, 2014) рассмотрены основные черты семейного общения и отмечается важность умения исполнять семейные роли в соответствии с разными ситуациями общения. В фокусе внимания оказываются гармонизирующие и деструктивные стратегии и тактики речевого общения.

В главе 2 изложены результаты практического исследования, включавшего в себя анализ семейного общения двух родителей и сына Макара в отдельно взятой саратовской семье. Речь записывалась в период, когда ребенку было 2-3 года.

В разделе 2.1 дается краткая социально-психологическая характеристика семьи. Наблюдаемая семья проживает в г. Саратове, отдельно от родительской семьи.

Мать (М.) – Алина, 25 лет, студентка; отец (О.) – Артём, 35 лет, инженер; сын (С.) – Макар, мальчик, два года и восемь месяцев, очень коммуникабельный, ходит в детский сад; дочь – Алёна, девочка, 6 месяцев.

Родители много внимания уделяют детям, стараются их развивать. Наблюдения, прежде всего, были направлены на общение родителей с

Макаром. При этом особое внимание уделено речи и речевому поведению ребёнка.

Раздел 2.2 посвящен особенностям развития речи Макара за указанный период времени.

Речь ребёнка в целом соответствует той стадии развития, которая наблюдается у детей его возраста. На разных языковых уровнях можно отметить как успешность освоения Макаром средств языка, так и различные особенности онтогенеза детской речи, проявляющиеся в индивидуальных отклонениях от нормативной речи. Так, например, с точки зрения лексики, в речи ребенка присутствовало значительное количество звукоподражаний (ономатопей), которыми поначалу обозначались любые предметы и события. В словарный запас входили следующие детские слова: *гули* (голуби), *ту-ту* (поезд), *у-у-у* (самолет), *бай-бай*, *ам-ам* и т.д. Затем они стали постепенно заменяться словами из взрослого языка (*голуби*, *спать*, *есть*), но сразу не ушли, а стали употребляться одновременно. Например: *Мам / я хочу инструменты // чинить чик-чик*. Примером сверхгенерализации является обозначение *би-би*, которое относилось и к машине, и к автобусу, и к троллейбусу. Примеры детских инноваций в речи Макара: (рассматривает картинку в книге) *Мам / кролик метлает?* (соединил слова *метла* и *подметать*); *Птицы будут клюкать хлеб?* (*клюв* + *клевать*). Однако в 2 года 8 месяцев, лексический запас ребёнка включает такие слова, как: *трактор-погрузчик*, *кран*, *погрузчик-кран*, *трактор*, *бульдозер*, *башенный кран*, *аптокран*, *электрогитара*, *барабан*. Это связано с влиянием общения с отцом, увлекающимся музыкой и работающим в сельскохозяйственной отрасли.

На уровне фонетики наблюдается проявление элизии: *корова* в его речи звучит как *арова*, вместо *баран* ребёнок произносит *аран*. Иногда фонетический облик слова сильно изменяется: *аба'ласта* (пожалуйста) значение слова подсказывает контекст. Имеет место и субституция – замена сложных для произношения звукокомплексов на простые: *бде* вместо *где*. В ряде слов встречается искажение звукового облика слова вследствие дистантной

ассимиляции: слово *сок*, до 2,5 лет звучал как *кок*. *Трактор* поначалу произносился как *крака*: задненебный [к] заменил зубной [т], а на данном этапе произносится правильно.

На уровне **морфологии** Макар демонстрирует прохождение всех стадий языковой компетенции, описанных в литературе по детской речи. Например, по аналогии с начальной формой глагола *петь* ребёнок образует форму повелительного наклонения *спей*: С. *Мам / спей баю-баю баюшки*.

Другой пример гиперкоррекции:

М. *Смотри / там лёд //*

С. *Нет / там нет лёда*.

Синтаксис детской речи развивался у Макара без значительного числа ошибок и неуспешных высказываний.

Раздел 2.3 посвящен семейным ролям и связанным с ними особенностям речи участников общения. Формирование всех языковых и коммуникативных компетенций у ребенка происходит под влиянием взрослых: именно ориентируясь на их речь, он развивает собственные речевые навыки. Готовность ребенка к восприятию предлагаемых норм и образцов тесно связана с его пониманием своей роли в семейной иерархии.

Способности применять языковые средства в соответствии с ролью посвящен **раздел 2.4**. Макар выполняет в наблюдаемой семье две роли: сына и брата. Но наблюдает он роли отца, матери, мужа и жены. Поэтому, с одной стороны, Макар осваивает низкую по статусу социальную роль сына: в его речи возникают свойственные этой роли жанры: просьбы – упрощивания, жалобы, а с другой, копирует речь родителей: использует для достижения своих коммуникативных целей приказы и требования.

Пример императивов в речи ребенка:

С.: *Я там буду плакать // Где мама где мама // Больше **не веди** меня в садик никогда // Никогда **не веди** в садик меня // Никогда **не веди!***

Родители, реагируя на это, начинают прививать Макару навыки этикетного общения.

Например: (Макар играет с украшениями матери, роняет на пол кольцо)

– С. Мама / *подними!*

– М. *Не мама подними / а мама подними пожалуйста //*

Роль матери тоже находит отражение в речи Макара: например, в общении с младшей сестрой он часто использует свойственные женской речи диминутивы *кошечка, солнышко*; конструкции, характерные общению матери с его младшей дочерью *Кто это проснулся?; Это чьи ножки?* Возможно, это развитие роли брата.

Что касается жанров, используемых в общении данной семьи, то особо следует отметить жанр уговоров. В ситуациях, связанных с отправкой ребёнка в детский сад, родители используют кооперативную стратегию, пытаются уговорить его. Мать старается убедить Макара, напоминая о приятных и интересных занятиях, которыми можно увлечься, ожидая родителей. Фраза матери *Я понимаю сынок* – реализация тактики единения, сочувствия и участия. Ребенок оказывает сопротивление. Его главная стратегия – манипулятивная. Она включает категорическое отрицание всего, что говорит мать с целью склонить её на свою сторону (тактика категоричного отрицания): *Не придёте //*; *Не хочу я там //* *Не хочу я в сад //* *Не хочу!* Главную роль в этом выполняет частица *не* и многократные повторы. Кроме того, Макар выстраивает модель ведения диалога, переговариваясь с матерью: на *придём* – звучит *не придёте*; на *разве оставляли?* – *да оставляли* (ребёнок применяет тактику ложного обвинения). То, что Макар сопровождает общение плачем, тоже свидетельствует о реализации манипулятивной стратегии. Ребёнок затрудняется привести необходимые аргументы: всё нацелено на то, чтобы разжалобить и уговорить мать не вести его в детский сад. Отец использует в своей речи иные аргументы: он пытается прийти к компромиссу, убеждая ребёнка в том, что пребывание в саду для него временное: *Ты ведь там не живёшь //* *Ты там играешь / общаешься с детишками //* *А потом домой*. В общении с отцом Макар тоже пытается манипулировать (конструкция согласия *да пап?*), плач, переходящий в крик, но требований не выдвигает.

Высокую значимость в общении членов данной семьи имеют этикетные средства общения и связанные с ними жанры. Макар, по наблюдениям автора работы, чуть опережает сверстников в овладении этикетными нормами и активно использует этикетные формулы, например слова *спасибо* и *пожалуйста*. Не всегда он ими пользуется охотно, но вынужден их осваивать для успешной коммуникации со своими родителями.

В Заключении подведены итоги работы и намечены её перспективы. Результаты данной ВКР можно использовать в последующих исследованиях, посвященных семейной коммуникации и онтогенезу детской речи, а также при составлении рекомендаций по развитию речи детей для родителей и воспитателей.

В целом можно сказать, что в речи Макара проявляются особенности, характерные для ребёнка этого возраста и описанные в теоретических трудах. Общение наблюдаемой семьи включает в себя разнообразие ролей и соответствующих им стратегий и тактик, как гармонизирующих, так и деструктивных. Обучение детей успешной коммуникации происходит благодаря примеру родителей, а также воспитанию родителями детей.